

УДК 34

Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве: советский и современный периоды

Смирнова Галина Николаевна

Преподаватель,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Мира, 32;
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена эволюции нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве в советский и современный периоды, определены ключевые нормативно-правовые акты каждого периода, выявлены особенности регулирования производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего. Перед автором стояли следующие цели: изучение основных нормативных актов исследуемых периодов, анализ развития процессуальных норм, регламентирующих участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, оценка влияния нормативных актов советского периода на содержание современного законодательства. Автор приходит к выводу, что на протяжении нескольких веков законодатель признает психофизиологическую, эмоциональную, духовную, интеллектуальную и социальную незрелость несовершеннолетнего и устанавливает в связи с этим ряд особенностей его участия в производстве по уголовному делу. Несмотря на непоследовательный и часто меняющийся подход к несовершеннолетнему в советском уголовном процессе гуманистические идеи все же взяли верх. Свидетельством этому является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., положения которого восприняты и развиты действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ. На современном этапе совершенствование нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве продолжается, а одним из прогрессивных направлений его развития является повышенное внимание к вопросу обеспечения прав несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Практическая применимость результатов исследования обусловлена возможностью их использования в учебном процессе, отдельные положения статьи могут стать основой для дальнейшего исследования темы, а также в качестве основы для реформирования законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Г.Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве: советский и современный периоды // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 350-359.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, история, советский период, современный период.

Введение

У несовершеннолетнего полностью не сформированы психические функции, в том числе восприятие, внимание, целенаправленная деятельность (воля), мышление и осознание, у него только начинает формироваться способность оперировать не только фактически имеющимися объектами, но и представлениями о них, формируется способность строить предварительный план действий в уме, деятельность становится целенаправленной и осознанной [Столяренко, 2000, 620-622]. Особенности порядка уголовного судопроизводства при участии несовершеннолетнего – это проявление гуманистических идей, которые направлены на обеспечение дополнительной защиты, на обеспечение реализации прав несовершеннолетнего. Эти идеи основаны на осознании психофизиологической, эмоциональной, духовной, интеллектуальной и социальной незрелости несовершеннолетнего, а также на признании того, что участие в производстве по уголовному делу не должно наносить вред психике несовершеннолетнего, препятствовать его социализации, разрушать позитивные социальные связи.

Осознание данных фактов оказывало сильное влияние на нормативное регулирование участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, основа которого была заложена еще в дореволюционный период [Смирнова, 2018, 177-183]. В советский период продолжался поиск эффективного способа воздействия на проблему преступности несовершеннолетних, в связи с чем, подход к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства достаточно часто менялся. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что законодательство советского периода в рассматриваемом вопросе оказало значительное влияние на действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Характеристика нормативно-правовых актов советского периода, регулировавших участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

Первыми нормативно-правовыми актами советского периода, регулирующими порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц, стали: Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [Исакова, 2009, 13-14]. Согласно статье 1 Декрета СНК от 14 января 1918 г. суды для несовершеннолетних были упразднены, применение к ним тюремного заключения также упразднялось. В соответствии со статьями 2 и 6 дела в отношении несовершеннолетних до 17 лет подлежали рассмотрению в комиссии о несовершеннолетних, а дела, находящиеся на тот момент в производстве судов, а также закончившиеся осуждением, подлежали пересмотру данными комиссиями. Комиссии формировались из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции, в составе не менее 3 человек, один из которых врач. Декрет СНК от

4 марта 1920 г. был принят во изменение и развитие Декрета 1918 года. В статье 3 данного акта было отмечено, что дела в отношении несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, подлежали рассмотрению в комиссии о несовершеннолетних. В то же время, согласно статье 4 если при рассмотрении дела несовершеннолетнего от 14 до 18 лет, комиссией устанавливалась невозможность применения к нему мер медико-педагогического воздействия, то дело передавалось в Народный Суд.

В 1922 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В статье 40 указывалось, что если хотя бы один из обвиняемых по делу является несовершеннолетним (не достиг 16 лет), то дело в отношении него должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних. Если имелись основания полагать, что обвиняемый являлся несовершеннолетним, то возраст должен был устанавливаться на основании документов, а в случае их отсутствия – путем медицинского освидетельствования. Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР» был утвержден переработанный кодекс, однако положения относительно судопроизводства с участием несовершеннолетнего фактически дублировались.

В этот период времени много внимания уделялось регламентации деятельности комиссий по делам о несовершеннолетних. Так, в развитие упомянутого выше Декрета СНК 1920 г. были приняты Декрет СНК РСФСР от 22 мая 1925 г. «Об утверждении Положения о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних», определяющий порядок формирования, компетенцию Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних, а также Декрет СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. «О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних», где, в частности, указывалось, что «комиссии по делам о несовершеннолетних путем применения медико-педагогических мер ведут борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, не достигших 16 лет». Было также упоминание о функциях комиссии в отношении несовершеннолетних потерпевших, так, в статье 2 указывалось, что, установив наличие преступления взрослого в отношении несовершеннолетнего, комиссия сообщает об этом надлежащему судебному органу. Постановлением СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» отменялись предшествующие декреты, данным Положением полномочия комиссий были значительно расширены, задачами их было не только предупреждение преступлений самих несовершеннолетних, но и защита несовершеннолетних от преступных посягательств. В соответствии со статьями 10 и 11 по каждому поступившему делу проводилось обследование условий жизни и быта несовершеннолетнего путем сбора данных, характеризующих несовершеннолетнего и окружающую его среду. Поступившие в городские и районные комиссии дела рассматривались в заседаниях комиссии с обязательным участием педагога, врача, народного судьи и воспитателя-обследователя (инспектора).

Таким образом, первоначально в советский период большое внимание уделялось психолого-педагогическим аспектам преступности среди несовершеннолетних, на что указывает состав комиссий по делам о несовершеннолетних и их функции. Признавая незрелость несовершеннолетнего, влияние неблагоприятных условий жизни и воспитания, а также то, что в большинстве своем несовершеннолетние находятся на стадии формирования личности, на их поведение возможно повлиять, целью ставилось не наказание, а перевоспитание несовершеннолетнего. При этом, уделялось внимание также и незащищенности самих несовершеннолетних от преступных посягательств, которые необходимо было предотвращать.

Во второй половине 30-х гг. XX в. Ситуация изменилась, политика государства придала правосудию в отношении несовершеннолетних карательный характер [Штыкова, 2012, 5]. Так, в Постановлении ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» указывалось, что, начиная с 12-летнего возраста, несовершеннолетних, «уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, можно привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания». В соответствии с пунктом 21 Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей ликвидировались. После принятия данных постановлений дела несовершеннолетних стали рассматривать специально созданные специализированные народные суды. Н.Н. Штыкова обращает внимание на то, что «политика советского правительства этого периода была очень непоследовательной и нерациональной. Отменив в 1935 г. комиссии по делам несовершеннолетних и учредив специализированные народные суды для рассмотрения дел о несовершеннолетних, советское правительство уже в 1938 г. их ликвидирует, а рассмотрение этих дел передает в районные народные суды» [Штыкова, 2012, 5]. В целом после 1935 года положение несовершеннолетних обвиняемых ухудшилось, несовершеннолетие перестало учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание [Марковичева, 2014, 1437].

Но за этим этапом последовал этап либерализации законодательства. По мнению С.В. Матвеева, этап либерализации законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам несовершеннолетних, был связан, прежде всего, с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также разработкой и принятием в 1960 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР 1960 г.). По его словам, УПК РСФСР 1960 г. возродил и законодательно закрепил «особый порядок производства по делам несовершеннолетних и дополнительные процессуальные гарантии для данной категории лиц, основа которым была положена еще в Уставе уголовного судопроизводства» [Матвеев, 2014, 586].

Так, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик было уделено внимание участию защитника и моменту его допуска в делах о преступлениях несовершеннолетних. В УПК РСФСР 1960 г. в статье 8 было установлено право суда, прокурора, а также следователя прекратить уголовное дело в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, и направить дело на рассмотрение Комиссии по делам несовершеннолетних, если его исправление возможно без применения уголовного наказания, в статье 49 устанавливалось обязательное участие защитника, в статье 126 устанавливалась обязательность предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Более того, в УПК РСФСР 1960 г. была целая глава 32 «Производство по делам несовершеннолетних». Известный советский процессуалист М.С. Строгович подчеркивает преимущество такого подхода в уголовно-процессуальном законодательстве, при котором большинство норм, регламентирующих особенности производства по делам несовершеннолетних, сконцентрированы в одной главе, а не рассредоточены по разным статьям кодекса, регламентирующим отдельные институты. «Система, принятая в УПК РСФСР, имеет то преимущество, что, соединяя в одном разделе нормы, относящиеся к делам

несовершеннолетних, она подчеркивает их особенность, сосредоточивает внимание на соблюдении гарантий, установленных при производстве по этим делам» [Строгович, 1970, т. 2, 474].

Среди гарантий, предусмотренных в главе 32 УПК РСФСР, необходимо отметить особенности предмета доказывания по данной категории дел, возможность задержания и заключения под стражу несовершеннолетнего, но лишь в исключительных случаях, когда это вызвано тяжестью совершенного преступления, возможность применения особой меры пресечения – отдачи несовершеннолетнего под присмотр, особенности порядка вызова несовершеннолетнего обвиняемого к следователю или в суд, возможность выделения уголовного дела о несовершеннолетнем в отдельное производство, если преступление совершено со взрослыми, необходимость участия педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, возможность участия законного представителя и т.д.

Так в процесс возвращалось понимание незрелости несовершеннолетнего и необходимости учета этого при производстве по делу, особенно при назначении наказания, возвращались идеи исправления и перевоспитания несовершеннолетнего. На это обращалось внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03 июля 1963 г. № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». В пункте 1 указывалось, что «Судебный процесс и принятое в строгом соответствии с законом решение должны оказывать необходимое воспитательное и предупредительное воздействие на подсудимого и иных лиц, в том числе и на лиц, ответственных за воспитание подрастающего поколения в соответствии с требованиями коммунистической морали».

Как и в дореволюционный период, в советское время большее внимание уделялось особенностям судопроизводства с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее, в УПК РСФСР 1960 г. появились статья 156, регулирующая порядок вызова на допрос свидетеля, не достигшего 16-летнего возраста, статья 159, регламентирующая допрос несовершеннолетнего свидетеля на стадии предварительного расследования, где определялись обязательные случаи вызова для участия в допросе педагога, а также в случае необходимости – законных представителей или близких родственников, кроме того, в УПК РСФСР 1960 г. была статья 161, где указывалось, что при вызове потерпевшего, его допросе и составлении протокола допроса применяются правила статей 155 – 160 УПК РСФСР и т.д. Таким образом, в кодексе уделялось внимание особенностям участия несовершеннолетних с другими процессуальными статусами в судопроизводстве, однако таких особенностей было совсем немного. В то же время это был значительный шаг вперед в сравнении с дореволюционным периодом.

Таким образом, в советский период подход к судопроизводству с участием несовершеннолетнего нельзя назвать однородным. Первоначально, хотя и в совершенно ином проявлении, нашли свое продолжение гуманистические идеи дореволюционного периода, в том числе благодаря комиссиям по делам о несовершеннолетних. Затем гуманистические идеи сменились карательной направленностью политики государства, и несовершеннолетние фактически лишились своего особого статуса, а также связанной с этим защиты, несовершеннолетний был наравне со взрослым правонарушителем. В то же время, именно в советский период была заложена основа современного регулирования производства по делам с участием несовершеннолетнего. Глава 32 УПК РСФСР 1960 г. стала основой для главы 50 УПК РФ, гуманистические идеи и идеи необходимости защиты

несовершеннолетних с разными процессуальными статусами, вовлеченных в производство по уголовному делу, предоставления им дополнительных процессуальных гарантий все же взяли верх.

Современный период развития законодательства, регулирующего производство по уголовным делам с участием несовершеннолетнего

Современный период развития законодательства, регулирующего производство с участием несовершеннолетнего, связан в первую очередь с УПК РФ, который был принят в 2001 году и с многочисленными изменениями действует сегодня. Следуя привычной логике изложения, законодатель сконцентрировал большинство норм, регламентирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, в одной главе (глава 50). Кроме того, статьи 191 и 280 были посвящены особенностям допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства соответственно.

В первоначальной редакции УПК РФ включал как абсолютно новые нормы, касающиеся производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего, так и закреплял ранее существовавшие особенности производства по таким делам. Если обратиться к особенностям участия несовершеннолетнего в стадии предварительного расследования по УПК РФ в первоначальной редакции, то впервые на нормативном уровне была закреплена максимальная продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, помимо участия в допросе педагога, появилась возможность участия психолога, кроме того, участие стало обязательным, если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдал психическим расстройством или отставал в психическом развитии, для сравнения по УПК РСФСР 1960 г. педагог участвовал в допросе по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника, в УПК РФ был более подробно регламентирован статус законного представителя, в том числе однозначно определено право участвовать в досудебном производстве по уголовному делу с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, скорректированы нормы об участии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего и т.д. Таким образом, УПК РФ воспринял и развил уже существовавшие ранее положения о дополнительных гарантиях для несовершеннолетних участников судопроизводства – квалифицированная юридическая помощь, участие педагога, психолога, участие законного представителя, а также дополнил их другими прогрессивными нововведениями.

На современном этапе больше внимания стало уделяться нормативному регулированию участия в производстве по делу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, законодатель предпринял ряд действий, что бы уравнивать гарантии для несовершеннолетних с разными процессуальными статусами и расширить права несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены изменения в статью 191 УПК РФ, которые коснулись давно назревших проблем производства следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Новая редакция статьи 191 УПК РФ вступила в силу с 01 января 2015 г. Первое, что обращает на себя внимание, что теперь действие статьи распространяется не только на проведение допроса, как было ранее, но и на проведение очной

ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, кроме того, новыми правилами установлена сокращенная продолжительность допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, стало возможным участие в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не только педагога (как было ранее), но и психолога, более того, возраст обязательного участия педагога или психолога был увеличен с 14 до 16 лет, ранее возраст обязательного участия педагога или психолога для несовершеннолетних свидетелей, потерпевших и подозреваемых, обвиняемых был различным. Несмотря на важное прогрессивное значение этих изменений УПК РФ, они коснулись только стадии предварительного расследования, в то время как аналогичные положения на стадии судебного разбирательства по-прежнему нуждаются в реформировании. Кроме того, по нашему мнению, нормы, регламентирующие участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, необходимо сосредоточить в одной главе УПК РФ, как отмечалось выше, такой подход делает изложение более последовательным, позволяет акцентировать внимание на особенностях и на необходимости соблюдения гарантий, установленных при производстве по таким делам. Также полагаем, что дальнейшее реформирование норм УПК РФ должно происходить в направлении обеспечения равных процессуальных гарантий для несовершеннолетних с разным процессуальным статусом, поскольку особенности производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних обусловлены их возрастом, физической, социальной и психологической незрелостью, а не процессуальным статусом.

Помимо УПК РФ необходимо отметить несколько документов, характеризующих политику государства на современном этапе в вопросе обеспечения прав несовершеннолетнего, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. Это Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761. В данном документе подчеркивается необходимость создания дружественного к ребенку правосудия, что в том числе предполагает обеспечение доступа детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса. Учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства, ряд мероприятий в его рамках направлены на работу с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, в том числе в рамках производства по уголовным делам.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование участия несовершеннолетнего в производстве по уголовному делу прошло длительный период развития, но с уверенностью можно сказать, что на протяжении нескольких веков и законодатель, и ученые-правоведы признают необходимость установления особенностей участия в производстве по уголовному делу несовершеннолетнего, а также необходимость его особой защиты в процессе. Длительное время акцент делался на регламентации особенностей участия в производстве по уголовным делам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в то время как несовершеннолетние свидетели и потерпевшие в силу возраста также нуждаются в особой защите. Понимание этого и нормативное закрепление происходило в советский период и продолжается в настоящее время. В советский период была заложена основа современного правового регулирования

производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего. Глава 32 УПК РСФСР 1960 г. стала основой для главы 50 УПК РФ, гуманистические идеи и идеи необходимости особой правовой защиты несовершеннолетних вышли на первый план. Утвердилось представление о целесообразности выделения уголовного дела о несовершеннолетнем в отдельное производство, о необходимости особого подхода при применении мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего, об участии в производстве по делу педагога, законного представителя несовершеннолетнего. В то же время законодатель признает, что в настоящий момент несовершеннолетним не в полной мере обеспечена возможность участия в производстве по уголовному делу с учетом их возраста, степени зрелости и понимания ими обстоятельств дела, не в полной мере обеспечена защита их прав, как участников судопроизводства, поэтому совершенствование законодательства в этом направлении продолжается.

Библиография

1. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 23 с.
2. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433-1439.
3. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 582-589.
4. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240.
5. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: постановление ВЦИК от 25.05.1922.
6. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958.
7. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 11.07.1931.
8. Об утверждении Положения о Центральной Комиссии по делам о несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 22 мая 1925.
9. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 15.02.1923.
10. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960.
11. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 04.03.1920.
12. О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918.
13. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 31.05.1935.
14. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935.
15. О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 26 марта 1926.
16. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761.
17. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6.
18. Смирнова Г.Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 177-183.
19. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 2000. 672 с.
20. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т.2. 616 с.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5.12.2001: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ.
22. Штыкова Н.Н. Советское правосудие по делам несовершеннолетних: основные этапы развития // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 3-6.

The evolution of the legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings: the Soviet and modern periods

Galina N. Smirnova

Lecturer,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
North-West Institute (branch),
Kutafin Moscow State Law University,
160000, 32, Mira st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the evolution of the legal regulation of the participation of a minor in the Russian criminal proceedings in the Soviet and modern periods, the key normative legal acts of each period are identified, the features of the regulations of criminal proceedings involving a minor are identified. The author faced the following goals: to study the main regulatory acts of the studied periods, to analyze the development of the procedural rules governing the participation of a minor in criminal proceedings, to assess the impact of the normative acts of the Soviet period on the content of modern legislation. The author comes to the conclusion that for several centuries the legislator recognizes the psycho-physiological, emotional, spiritual, intellectual and social immaturity of the minor and establishes in this connection a number of features of his participation in criminal proceedings. Despite the inconsistent and often changing approach to a minor in the Soviet criminal process, humanistic ideas still prevailed. At the present stage, the improvement of the legal regulation of the participation of a minor in criminal proceedings continues, and one of the progressive directions of his development is heightened attention to the issue of ensuring the rights of a minor witness who is a victim. The practical applicability of the research results is due to the possibility of their use in the educational process; certain provisions of the article can be the basis for further research on the topic, as well as a basis for reforming legislation.

For citation

Smirnova G.N. (2018) Evolyutsiya normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya nesovershennoletnego v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: sovetiskii i sovremennyi periody [The evolution of the legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings: the Soviet and modern periods]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 350-359.

Keywords

Criminal proceedings, minor, suspect, accused, witness, victim, history, Soviet period, modern period.

References

1. Isakova T.V. (2009) *Proizvodstvo po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh. Doct. Dis.* [Criminal proceedings against minors. Doct. Dis.]. Irkutsk.
2. Markovicheva E.V. (2014) *Evolyutsiya proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh: ot Ustava ugolovnogo Sudoproizvodstva do Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF* [The evolution of criminal proceedings in

- respect of minors: from the Charter of Criminal Justice to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 7 (44), pp. 1433-1439.
3. Matveev S.V. (2014) Genezis idei o differentsiatsii podkhoda k nesovershennoletnim ot Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva do UPK Rossiiskoi Federatsii [The genesis of the idea of differentiating the approach to minors from the Charter of Criminal Justice to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 4, pp. 582-589.
 4. *Ob ob'yavlenii v Rossiiskoi Federatsii Desyatiletiya detstva: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2017 № 240* [On declaring the Decade of Childhood in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 240 of May 29, 2017].
 5. *Ob Ugolovno-Protseessual'nom Kodekse: postanovlenie VTsIK ot 25.05.1922* [On the Code of Criminal Procedure: Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 05/25/1922].
 6. *Ob utverzhenii Osnov ugolovnogo sudoproizvodstva Soyuzs SSSR i soyuznykh respublik: zakon SSSR ot 25.12.1958* [On approval of the Principles of Criminal Justice of the USSR and Union Republics: USSR Law of December 25, 1958].
 7. *Ob utverzhenii Polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh: dekret SNK RSFSR ot 11.07.1931* [On the approval of the Statute on the Juvenile Affairs Commissions: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of July 11, 1931].
 8. *Ob utverzhenii Polozheniya o Tsentral'noi Komissii po delam o nesovershennoletnikh: dekret SNK RSFSR ot 22 maya 1925* [On the approval of the Statute on the Central Commission on Juvenile Affairs: the decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of May 22, 1925].
 9. *Ob utverzhenii Ugolovno-Protseessual'nogo Kodeksa RSFSR: postanovlenie VTsIK ot 15.02.1923* [On approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Resolution of the Central Executive Committee of 02/15/1923].
 10. *Ob utverzhenii Ugolovno-protseessual'nogo kodeksa RSFSR: zakon RSFSR ot 27.10.1960* [On approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Law of the RSFSR of 10.27.1960].
 11. *O delakh nesovershennoletnikh, obvinyaemykh v obshchestvenno-opasnykh deistviyakh: dekret SNK RSFSR ot 04.03.1920* [On the affairs of minors accused of socially dangerous acts: the decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 03/04/1920].
 12. *O komissiyakh dlya nesovershennoletnikh: dekret SNK RSFSR ot 14.01.1918* [About the commissions for minors: the decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of January 14, 1918].
 13. *O likvidatsii detskoj besprizornosti i beznadzornosti: postanovlenie SNK SSSR, TsK VKP (b) ot 31.05.1935* [On the elimination of child homelessness and neglect: the decision of the Council of People's Commissars of the USSR, the Central Committee of the CPSU (b) of 05/31/1935].
 14. *O merakh bor'by s prestupnost'yu sredi nesovershennoletnikh: postanovlenie TsIK SSSR № 3, SNK SSSR № 598 ot 07.04.1935* [On measures to combat juvenile delinquency: Decree of the CEC of the USSR No. 3, of the Council of People's Commissars of the USSR No. 598 of April 7, 1935].
 15. *O mestnykh komissiyakh po delam o nesovershennoletnikh: dekret SNK RSFSR ot 26 marta 1926* [About the local commissions on juvenile cases: the decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of March 26, 1926].
 16. *O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gody: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.06.2012 № 761* [On the National Strategy of Action for Children for 2012-2017: Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 No. 761].
 17. *O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 03.07.1963 № 6* [On judicial practice in cases of juvenile crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 03.07.1963 № 6].
 18. Shtykova N.N. (2012) Sovetskoe pravosudie po delam nesovershennoletnikh: osnovnye etapy razvitiya [Soviet juvenile justice: the main stages of development]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii* [Questions of juvenile justice], 4, pp. 3-6.
 19. Smirnova G.N. (2018) Evolyutsiya normativno-pravovogo regulirovaniya uchastiya nesovershennoletnego v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve (dorevolutsionnyi period) [The evolution of the legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, 2A, pp. 177-183.
 20. Stolyarenko L.D. (2000) *Osnovy psikhologii* [Fundamentals of psychology]. Rostov-on-Don.
 21. Strogovich M.S. (1970) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal process]. Moscow. Vol 2.
 22. *Ugolovno-protseessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 5.12.2001: vvod. Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 177-FZ* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-ФЗ: adopted by the State Duma 11/22/2001: Approved by Federation Council December 5, 2001: entry by federal law on 18, 2001 No. 177-ФЗ].